

Из вышеизложенного следует, что публичное выступление – это сложный механизм, состоящий из множества деталей. И если одна деталь работает неправильно или не работает вовсе, то может повредиться весь механизм. Необходимо помнить слова Дейла Карнеги: «Публичное выступление – это путешествие с определенной целью, и маршрут должен быть нанесен на карту. Тот, кто не знает, куда он идет, обычно приходит неизвестно куда» [4, с. 4].

Литература

1 Варзанова, С. И. Моделирование деятельности обучающихся в процессе овладения ораторским мастерством в рамках поточно-группового метода обучения на уроках английского языка / С. И. Варзанова // Нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://perm.hse.ru/data/2016/05/.../+%D0%92%D0%B0%D1%80%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%A1%D0%98_%D0%9B%D0%B8%D1%86%D0%B5%D0%B9%20E2%84%964_%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%8C.docx. – Дата доступа : 30.04.2018.

2 Бровкина, Е. В. Большая энциклопедия страха публичного выступления / Е. В. Бровкина // Ridero [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://mybook.ru/author/elena-brovkina/bolshaya-enciklopediya-straha-publichnogo-vystuple/reviews>. – Дата доступа: 30.04.2018.

3 Сафонова, В. В. Проблемные задания на уроках английского языка в школе / В. В. Сафонова. – М. : Евршкола, 2001. – 239 с.

4 Карнеги, Д. Как выработать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично / Д. Карнеги. – Москва, 1990. – 768 с.

УДК 821.161.1-1/.4*Д.С.Мережковский:140.8

Е. А. Радченко

ПЕТЕРБУРГСКИЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ СОБРАНИЯ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО

В данной статье рассматриваются причины создания различных религиозных собраний, одним из которых было религиозно-философское собрание Д. С. Мережковского. Собрание несло цель создания «новой церкви» и объединение таких двух различных социальных групп, как духовенство и интеллигенция. Участниками собраний являлись Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, С. П. Дягилев и другие известные представители российской интеллигенции.

На фоне огромных успехов науки и техники к концу XIX в. в обществе все более ощущалась неудовлетворенность «научным мировоззрением», особенно в условиях кризисных явлений в социальной сфере. Интерес к религии со стороны русской интеллигенции опирался на солидные традиции. Появление религиозно-философских собраний в Петербурге было вызвано возрастающим вниманием русского общества к религиозным темам. Это были полемические собрания, возникшие с целью обмена мыслями по вопросам веры в историческом, философском и общественном аспектах. В собраниях участвовали как духовные, так и светские лица, приблизительно в равном количестве. Беседы велись в условиях терпимости, и все высказываемые взгляды, независимо от их религиозного и философского содержания, могли одинаково обсуждаться.

Основателем собраний был Д. С. Мережковский. Начиная с 1895 г. он в общении со своими друзьями, всё чаще говорил об организации «Новой церкви», которая

должна была стать универсальным средством для урегулирования длительного и серьёзного конфликта, наблюдавшегося между русской интеллигенцией и русским православием. Исходя из этого, идеи о сближении интеллигенции и церкви, возрождении православной мысли, формировании идеологии, которая смогла бы объединить русское общество, «витали в воздухе», и лишь Д. С. Мережковский активно пытался все это воплотить в жизнь. Результатом его усилий стали религиозно-философские собрания, дебютировавшие как повседневные домашние посиделки, в основной массе состоявшие из членов «Мира искусства».

8 октября 1901 г. в доме Мурузи произошло последнее совещание организаторов собраний накануне их посещения Александро-Невской лавры, в рамках которого был запланирован их приём петербургским митрополитом Антонием. Кроме Д. С. Мережковского на совещании также присутствовали: В. В. Розанов, Н. М. Минский, Д. В. Философов, Л. В. Бакст, А. Н. Бенуа, а также богослов-эрудит, преподаватель Петербургской духовной академии Валентин Тернавцев. Решался вопрос о том, как подходить под благословение владыки Антония, так как компания, по выражению А. Н. Бенуа, подобралась пестрая: два еврея (Н. М. Минский и Л. В. Бакст), один «определенно живодствующий» (В. В. Розанов) и один католик (сам А. Н. Бенуа) [1, с. 128].

А. Н. Бенуа вспоминал этот поход так: «Происходило это наше «сретение» зимой, при свете довольно тусклых, по углам горевших ламп. Его высокопреосвященство принимало нас в просторной гостиной митрополичьих покоев. Митрополит угощал чаем со сдобными кренделями, сайками и плюшками. Мережковский и Минский «изложили его высокопреосвященству наши вожеления и надежды, и главную среди них надежду на то, что духовные пастыри не откажутся принять участие в наших беседах». Митрополит обещал свою поддержку» [2, с. 291].

Оставалось еще одно условие для открытия собраний – необходимость получения согласия обер-прокурора Синода Константина Петровича Победоносцева. Неисправимый консерватор и противник различных новшеств, К. П. Победоносцев к такой идее отнесся настороженно. Но все же 29 ноября 1901 г. религиозно-философские собрания были торжественно открыты в зале Императорского Географического общества на Театральной улице Петербурга [1, с. 146]. Председателем «Собраний» был назначен Сергей (Страгородский), который являлся ректором Санкт-Петербургской духовной академии. Архимандрит Сергей (Тихомиров) стал вице-председателем, В. А. Тернавцев – казначеем. Д. С. Мережковский, В. В. Розанов, В. С. Миролубов были членами-учредителями. К их числу принадлежали также А. В. Карташев, В. В. Успенский, В. М. Скворцов, М. А. Новоселов, З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов, Н. М. Минский, П. П. Перцов, Е. А. Егоров. Среди действительных членов были: проф. Н. Ф. Каптерев, проф. М. И. Каринский, проф. Н. П. Кондаков, проф. А. И. Соболевский, И. Ё. Репин, С. П. Дягилев, А. С. Пругавин, Л. Л. Толстой. На собраниях могло присутствовать только определенное количество членов, посторонних участников на них не предполагалось. Митрополит Антоний разрешил участвовать в собраниях всему черному и белому духовенству, всем духовно-академическим профессорам и приват-доцентам и, по выбору, студентам Петербургской духовной академии. Монахи и белое духовенство сидели справа от председателя, интеллигенция – слева [3].

На первом заседании присутствовали – митрополит, настоятели крупнейших храмов, профессора и доценты Академии. Степень свободы была невероятной для тогдашней России – не было даже обязательного для всех публичных заседаний полицейского.

Всего состоялось двадцать два собрания. Первое в ноябре 1901-го и последнее в марте 1903-го года. «Записки» собраний разрешалось печатать в журнале «Новый Путь». Напечатаны были протоколы 20 собраний, после чего издание протоколов было запрещено. Отпечатанные листы были сброшюрованы отдельным томом уже в 1906-м году. Несмотря на цензурную обработку, «Записки» остаются важным историческим

документом. Несколько докладов было прочитано на современные для того времени темы: об отлучении Л. Толстого от церкви (Мережковский), о свободе совести (кн. С. М. Волконский) и др. Д. С. Мережковский также выступал с докладами о Л. Н. Толстом, Ф. М. Достоевском, о Н. В. Гоголе и отце Матфее. На собраниях поднимался вопрос об отношении церкви к миру. Пять заседаний были посвящены обсуждению вопроса о браке, в том числе и в связи со взглядами В. В. Розанова и с общей теорией «святой плоти». Затем обсуждался вопрос о догматическом развитии. Два последних (перед закрытием) заседания были посвящены обсуждению священства (протоколы не изданы).

На рубеже 1902–1903 гг. популярность религиозно-философских собраний начала быстро сходиться на нет. Неизвестно, было ли это действительным «предзнаменованием» их конца или это было обычное стечение обстоятельств, но собрания и в самом деле, с осени 1902 г. теряют сторонников и свой статус в жизни петербургского общества. Первый год «жизни» большая часть членов собраний видела смысл совместной деятельности в поиске путей к вхождению интеллигенции в Православную церковь. Отсюда и предельная актуальность поставленных вопросов: отношение к свободе слова, совести, браку, общественной жизни, внешней политике и т. д. Дискуссии были хотя и острыми, но очень продуктивными, и потому, осознавая это, власти – как светские, так и духовные – весьма сочувственно относились к собраниям, демонстративно «закрывая глаза» на возникавшие резкости, резонно полагая их «неизбежным злом» [4, с. 491].

К началу 1903 г. собрания приобрели исключительно скандальный вид, из-за множества событий, которые вызвали беспокойство правительства.

Весной 1903 года терпение властей лопнуло. Окончательным словом было письмо известной писательницы Н. А. Лухмановой «Кто дал им право?», помещенное опубликованное в газете «Заря». Эта статья сыграла роль доноса: с комментариями и соответствующими материалами она была подана императору. После прочтения Николай II призвал духовную власть разобраться с Собраниями и журналом. Одновременно с этим, против «Нового пути» произносит целую проповедь о. Иоанн Кронштадтский – один из немногих священнослужителей тех лет, к мнению которых прислушивалась вся. Он назвал «Новый путь» – «сатанинским журналом». По решению Синода 5 апреля 1903 года религиозно-философские собрания были запрещены.

Литература

- 1 Зобин, Ю. В. Дмитрий Мережковский: Жизнь и деяния / Ю. В. Зобин. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 582 с.
- 2 Бенуа, А. Н. Мои воспоминания / А. Н. Бенуа. М. : Захаров, – 2003. – 636 с.
- 3 Флоровский, Г. Пути русского богословия / прот. Г. Флоровский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/8_3/ – Дата доступа: 21.04. 2018.
- 4 Половинкин, С. М. Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.) / С. М. Половинкин. – М. : Республика, 2005. – 543 с.

УДК 94:325.86(497.4)"1991"

М. В. Савенок

СЛОВЕНСКИЙ ПУТЬ ОБРЕТЕНИЯ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена выходу Словении из состава Югославии. Рассматриваются особенности и специфика политики словенского правительства по достижению государством независимости. Проводится анализ событий второй половины 1980-х –